

АННА
ЛАПИНА

Майнвэй
НАСЛЕДНИК ОТ ПРОРЕКТОРА

СЛЕДЫ ПРОШЛОГО

Анна Лапина

**Тайный наследник от
проректора. Следы прошлого**

«Автор»

2023

Лапина А.

Тайный наследник от проректора. Следы прошлого / А. Лапина —
«Автор», 2023

Он тот, кто четыре года назад решил сыграть со мной в коварную игру под названием любовь. Залечить свои раны от неразделённой любви, а затем бросить меня, признавшись, что я была лишь временной заменой. Он тот, кто разбил моё сердце и причинил огромную боль. Я уехала, но судьба вновь нас свела. Только на этот раз я не одна. И со мной наш с ним сын, которого он может забрать. Ведь Тимур — единственный наследник образовательной империи Громовых.

© Лапина А., 2023

© Автор, 2023

Анна Лапина

Тайный наследник от проректора. Следы прошлого

Глава 1

Сара

– Прости, прости, прости, – тараторю, подбежав к подруге, ожидающей меня около входа в школу при академии искусств, где я теперь буду работать.

Смахиваю прилипшую ко лбу прядь и поправляю на себе платье, чтобы выглядеть опрятно и красиво, но сломанный каблук всё же не даёт мне добиться идеальности.

Чёртово такси! Чёртовы пробки! Чёртова столица!

– Машина, которая везла меня сюда, заглохла на половине пути, – оправдываюсь, злясь на то, что меня угораздило вызвать такси, которое по «счастливой» случайности сломалось именно когда я на нём ехала на работу.

– Это было ожидаемо, – подкалывает меня Милена, улыбнувшись и похлопав по плечу.

Бросает на пол свои запасные туфли, которые я у неё выпросила по телефону. Не хочется в первый же день упасть перед коллегами и особенно Громовыми, в грязь лицом. Благо у нас с подругой один размер, и она мне не отказала. Хотя когда она мне отказывала? Всегда во всём помогает и поддерживает.

– Ты ходячее бедствие, Сар! – кидает она, наблюдая за тем, как я переобуваюсь.

– Иди ты! – кривлюсь в улыбке. – Ну такая я! И что с этим поделаешь? Невезучая я! Я уже и к гадалкам ходила! И порчу снимала! Один чёрт, всё равно тридцать три несчастья! Проще уже забить на всё и жить готовой ко всему.

Но пока я ни к чему не готова. Даже туфли запасные не взяла сегодня.

– Пойдём уже, тридцать три несчастья, – подталкивает меня к школе. – И ещё раз извини за то, что ничего лучше не нашла. Согласись ты на моё предложение о работе чуть раньше, могла бы учителем дополнительного часа по рисованию устроиться. Но ты...

– Я думала, что смогу найти что-то нормальное, – пожимаю плечами, разведя руками. – И подальше от Громовых. Но никуда не берут из-за того, что я мать-одиночка. Опыта нет. Ребёнок маленький. И плевать им на то, что моя мама может с ним посидеть, пока его в сад частный не оформлю. И во время болезней она же с ним может посидеть.

– Но ты ведь зарабатываешь на графическом рисунке. Разве это не приносит тебе хороший доход? Зачем в школу идёшь? Вообще не понимаю.

– Это да, зарабатываю, – соглашаюсь, тяжело вздохнув от несправедливости. – Но с таким родом деятельности в виде самозанятости ипотеку плохо одобряют. А мне нужно взять ипотеку, и как можно скорее.

– Ладно, – качает головой недовольно. – Но стоило раньше согласиться. Я ведь две недели ради тебя тогда должность придерживала, думала, что ты согласишься. И ты согласилась, но через два месяца.

– Ты думаешь, что в тот момент, когда ты предложила, я думала, что вернусь в Москву? – с сомнением уточняю, ухмыльнувшись. – Если бы клиника, в которой работает папа, не закрылась из-за каких-то нарушений, и Кудинов не предложил ему вернуться назад, так бы и остались в Выборге.

– Так у вас же есть квартира. Зачем тебе ипотека? – недоумевает подруга.

Я вернулась в Москву неделю назад, а подруга только вчера с морей приехала, поэтому мы с ней так и не успели поговорить о жизни.

– С того, что родители нам с Тимом отдали свою, а сами переехали в бабушкину старую, – объясняю. – А ты знаешь, сколько от той квартиры до города, а тем более до папиной клиники ехать? Хочу взять побыстрее своё жильё, и чтобы родители вернулись в свою квартиру.

– А чего ты не поехала в бабушкину? Это ведь логичнее. И работала бы там дальше?

– Там всего один магазин на весь район, Лен, – рассказываю, передёрнувшись от такой перспективы. – Больница далеко. А Тим у меня слабенький на простуды. Поэтому врачи нам нужны поближе. Поймает ветерок, и всё! Но ты не думай! Мама сказала, если что, будет с ним сидеть! Я на больничные бегать не буду!

– Ох, ясно, – вздыхает подруга и доводит меня до учительской. – Так! Не переживай и ни о чём не волнуйся! Коллектив дружный! Сплочённый! Новым лицам всегда рад. Тебе нужно будет всегда быть на связи с Ириной Николаевной Забецкой, – деловито инструктирует. – Именно по её урокам ты будешь дополнительные вести. Опять же, если она заболевает, то ты заменяешь её. Поняла? В случае если нужен отгул, то обращаешься ко мне или сразу к Вадиму. Можно, конечно, ещё к Егору, но... – поджимает губы, не завершая фразу, потому что мы обе понимаем, что к нему я не пойду.

– Ага, – киваю, поджав губы. – Всё поняла.

– И последний вопрос перед тем как мы войдём в учительскую. Ты уверена, что готова работать в школе, которая под руководством академии Громовых? И быть в непосредственной близости с Егором?

– Нас ничего не связывает, Милена, – решительно вздыхаю. – О Тимуре он никогда не узнает. И, думаю, он не вспомнит ту неделю, что мы провели вместе, как пара. Воспоминания о нас затерялись среди сотни других воспоминаний о его частых девицах, – произношу, рвя своё сердце на части и сама дёргаю дверную ручку. Напяливаю улыбку и вхожу в учительскую знакомиться с коллегами, прекрасно понимая, что встречи с отцом моего сына мне не избежать.

Егор

– Егор Данилович, – блондинка заправляет волосы за ухо, кокетливо взглянув на меня. – Я, правда, учила, но немного забыла, – жалуется, изобразив печальное выражение лица.

– И что мне делать? – развожу руками и откидываюсь в кресле, глядя на красивые ножки девушки, намеренно демонстрирующей мне их в короткой юбке.

– Ну, мы могли бы... – обходит стол и подходит ко мне, присев на ту часть стола, что находится в непосредственной близости ко мне. – Договориться?

– И каким образом?

– Ну... – тянется рукой к моему колену и, взглянув в мои глаза, ведёт ею вверх, к паховой области. – Я готова на всё.

– Так я зачёты не принимаю, – шепчу ей и аккуратно скидываю руки девушки.

Послав ей фирменный взгляд всех Громовых, демонстративно встаю. Приближаюсь к девушке едва ли не вплотную и добавляю практически на ухо, надеясь, что однажды до неё и до всех девушек дойдёт:

– У меня есть невеста. И она работает в этой академии. Если Кира узнает про твои выходки, то тебя отчислят. Ты же умная девочка, Галя. Зачем тебе эти проблемы?

– Громов, ну ты и кобелина, – доносится до меня недовольный голос жены моего брата, вошедшей в аудиторию без стука.

Милена вообще всегда такая. С Вадимом и Владом вся из себя паинька, которая всех любит и всем поможет. А меня отчего-то ненавидит. Вечно косо смотрит и всем своим видом показывает, что я ей неприятен.

Но почему? Тайна, покрытая мраком! Сколько ни спрашиваю, фыркает и посылает к моим «бабам».

– Лена, хочешь присоединиться? – бросаю в шутку и отхожу от студентки. – Жду на перезачёте, – говорю ей и отправляю восвояси.

Вместе с Миленой наблюдаем за тем, как девушка, собравшись, покидает аудиторию. После жена Вадима подходит к моему столу.

– Надо сверить и подписать графики занятий академии и занятий в школе, – сообщает и опускает на место, где ранее сидела Галя, бумаги. – Тут надо черкнуть.

– А Вадим?

– Его пару дней не будет в городе. Ты за него, – оповещает меня она, а не мой босс.

– Вовремя предупредила, – бурчу, оставив свою подпись в документах.

– Егор, не зуди, – произносит, закатив глаза. – С тебя только подписи! Всю остальную часть его работы делаю я. Не строй из себя мученика. Ты спокойно можешь жить дальше и крутить романы со студентками.

– У меня есть Кира, – рычу сквозь зубы, устав от того, что она бабником считает. – Зачем мне студентки.

– Пффф! А когда тебя одна девушка останавливала? – задаёт вопрос и забирает подписанные мной документы. – Спасибо!

– Милен, ну почему ты такая? – кидаю ей в спину. – Мы ведь когда познакомились, ты нормальной была, а сейчас всем своим видом показываешь, что убить хочешь. И что, будь твоя воля, убила бы.

– Потому что не скрываю своих искренних чувств? – с вызовом спрашивает и выходит.

Совсем не понимаю эту женщину. Она вроде и хочет меня любить и особо вреда мне не наносит, но создаёт такую атмосферу между нами, что мне некомфортно. И в чём цель? В чём причина? Чем заслужил?

– Егор, любимый? – постучав в дверь, Кира входит в аудиторию, застав меня около окна любующимся редким в это время солнцем. Этой осенью бабье лето не задалось.

– Что? – недовольно оборачиваюсь к причине своего вечно плохого настроения. Даже Миленка во мне вызывает больше чувств и любви, чем та, что скоро станет мне женой.

– Я учла твои замечания о том, что нам не хватает совместного времени, – заговаривает своим идеально поставленным голосом с идеальной интонацией и прекрасной дикцией.

Меня её идеальность, планы и расписания бесят!

– И что?

– Я пересмотрела свой график, – указывает на ежедневник. – И выделила нам с тобой время с семи до десяти. Согласно моим планам, в шесть тридцать мы должны выехать из дома. В семь быть в ресторане. Столик я уже забронировала. Меню изучила и сделала заказ. К семи он будет готов. В восемь мы уже должны будем садиться в такси и ехать домой. Таким образом, у нас остаётся ещё полтора часа на близость, – заканчивает с широкой улыбкой, через которую виднеются белоснежные идеальные зубы.

– Полтора часа? – переспрашиваю, ударившись в меланхолию. – Чего так много в этот раз? У нас праздник? Юбилей?

– Решила тебя порадовать, – её улыбка становится ещё шире.

– Какая щедрость! А потом у нас что в графике?

– Подготовка ко сну и сон.

– Ясно, – вздыхаю и кидаю взгляд в окно, вспоминая о том, какой моя жизнь была раньше. До того, как я решил пойти на поводу у родителей и начать встречаться с «правильной» девушкой. Дочерью чиновника.

У меня было всё. Свободная жизнь. Я делал, что хотел и с кем хотел. И как захотел. У меня были знакомые, которые раскрашивали мою жизнь всеми красками жизни. Которые веселили меня и дарили эту сказочную атмосферу рядом с собой.

Они не боялись быть смешными. Им было плевать на чужое мнение. Они были моими друзьями. Но я их всех потерял.

Может, это возраст, но я скучаю по тому времени и по тем людям. В особенности по одной милой девчужке, которая вечно попадала в разные беды. По девушке, что оставила след не только в моём сердце и голове, но и заметные шрамы на ноге от перелома.

Сара... Да, эта девочка была ни на кого не похожа! Рядом с ней я чувствовал себя счастливым и беззаботным. Она была естественной и живой! И я бы отдал сейчас всё что угодно за минуту рядом с ней.

– Егор, у меня нет времени ждать твоего решения, – заговаривает Кира. – Ты рад нашим новым планам?

– Ага, – кидаю, продолжив смотреть в окно. Но в одну секунду я замираю, и моё сердце начинает колотиться, словно безумное. Улыбка сама появляется на моём лице, когда я замечаю силуэт темноволосой девушки, которая есть мороженое, и оно падает на пол. – Сара... – выдыхаю, узнав её. – О боже! Это и правда она!

– Егор, ты меня вообще слушаешь? О ком ты говоришь? Кто она? Где? – спрашивает Кира, дотронувшись до меня. – Ты хоть что-то нормально объяснить можешь?

– Это она, – произношу, повернувшись к ней. – Это она, Кира! Она! – восклицаю, глядя на свою невесту. – Она!

Мой личный сорт смеха и веселья!

– Кто?! Егор, объясни! – не совсем понимает, о чём я говорю, но и не нужно. Быстро поцеловав её в макушку, срываюсь и бегу на улицу, чтобы найти Сару, и...

А, собственно, что я от неё хочу? Поболтать? Просто увидеться? Что?

Бегу к месту, где видел её всего пару минут назад. Нахожу упавшее на пол мороженое, но девушки рядом с ним нет.

А, собственно, чего я ожидал? Что она останется и устроит поминки по упавшему лакомству, и я застаю её за этим делом?

Оглядываюсь по сторонам, ища Сару глазами в надежде, что она где-то поблизости, но нигде не нахожу и следа. Даже следов от шпилек, которые она так любит.

Да что такое?!

Выстроив в своей голове логические цепочки, поворачиваюсь к школе и иду во второй проект моей семьи.

Академию искусств основал мой дедушка, и теперь она гордо носит его имя. А несколько лет назад, когда у академии начались проблемы, то отец Милены предложил нам помощь, и мы построили на территории академии образовательную школу с творческим уклоном. Сейчас школа и академия пользуются таким спросом, каким сама по себе академия не пользовалась никогда.

И Сара сейчас должна быть там. Потому что окно аудитории, где я принимал зачёт, выходит на тропу, что ведёт к школе. Сара пришла в школу явно к Милене, а жена моего брата чаще всего именно там сидит. А если Сара устроилась сюда работать, что маловероятно, то тоже к Милене обратилась, и та её в школу пристроила бы.

Прохожусь по школе, заглядывая в уже пустые кабинеты. Ходячего бедствия в них не нахожу, и тогда я иду туда, где она стопроцентно должна быть. Иного варианта нет.

– Привет, – тяну Милене, зайдя в её кабинет без стука. Как и она в мой. Ожидал застать девушек на горячем и шокировать их, но в кабинете обнаруживаю невестку одну.

Но я не намерен сдаваться! Моя цель – найти Сару сейчас, а каким способом – уже мелочи.

Опускаюсь на стул, на всякий случай просканировав помещение. А вдруг Сара поняла, что я увидел её, и спряталась за штору?

– Чего пришёл? – с вызовом интересуется Милена. – Тебя школа никогда не интересовала.

– Заинтересовала, – бросаю, склонив голову так, чтобы убедиться, что под столом у жены брата никого нет.

– Чем же?

– Тут Сара, – поджимаю губы от понимания, что девушки здесь нет. Да где же она? Не испарилась же! – Её ищу. Не знаешь, где твоя подруга?

– Отдыхает, – тянет, скривившись в улыбке. – И ты иди отдохни. Рабочий день завершился. Иди, Егор! Тебя невеста и студентки ждут. Иди к ним. Не порть мне настроение своим присутствием.

– Я видел Сару! Пару минут назад, – чеканю, понимая, что иду по правильному пути. Сара точно в Москве. Иначе бы Милена сказала, что она у себя в Выборге.

– У тебя галлюцинации, Егор. Сходи к врачу, – советует, строя из себя заботливую невестку.

– Нет, – тяну, сощурившись, чтобы показать весь свой настрой найти её бедовую подругу. Встречаюсь с её таким же настроенным скрыть от меня правду взглядом и вступаю в бой. И я бы выиграл, потому что упрямее этой блондинки, но...

Но отвлекаюсь на звонящий телефон. И я бы забил на это, если бы не ждал сегодня звонка от двоюродной сестры, которую выпало встретить в аэропорту именно мне.

Взглянув на экран, натыкаюсь на имя Киры и собираюсь уже ответить, чтобы сказать, что занят. Потому что если не отвечу, будет без остановки трезвонить, а потом дома вынесет мне весь мой многотрадальный мозг.

Но все мои планы ответить на звонок ломаются ровно в тот момент, когда я слышу тихий, милый и ласкающий уши чих из шкафа. Чих, который узнаю из тысячи.

Улыбнувшись во все тридцать два, отклоняю вызов, прячу телефон и иду к шкафу. Распахиваю его с глупой ухмылкой и, застав Сару в скрюченной позе, ощущаю невероятное единение души и тела.

Моя девочка здесь! Глаза и чутьё меня не подвели!

– Привет, мой свет! – тяну, открыв свои объятия для злонастроенной девушки.

– Пошёл к чёрту, Громов! – бросает и вылезает из шкафа.

Выпрямляется, поправляет на себе одежду и демонстративно идёт на выход из кабинета, пока я смотрю ей вслед и не могу сдержать улыбку. И не только оттого, что нашёл её, но и оттого, что разрез её юбки сзади стал чуть длиннее нужного и теперь я вижу их. Мои любимые трусики в горошек.

Как мало нужно мне для счастья! Трусики в горошек и я самый счастливый.

Сара выходит и громко хлопает дверью, показывая, что со мной она говорить не намерена. Но это пока! Всё скоро изменится.

– Не смей её трогать! – рычит Милена на меня. – Она моя подруга! И я тебя за неё и убить могу.

– А я твой любимый деверь! – возражаю ей, издеваясь над девушкой. – И ты меня любить должна, Леночка! Меня одного! А не эту... – посылаю ей воздушный поцелуй и выхожу следом за Сарой.

Ну, держись, мой свет! Я соскучился!

Глава 2

Сара

– Эй! – разносится за моей спиной крик того, кого я меньше всего хочу сегодня видеть.

И я бы не увидела, ведь Милена сразу по камерам заметила то, что Егор зашёл в шкафу. И мы решили меня спрятать в шкафу, пока он не уйдёт. И у нас почти вышло. Но там была пыль, и я чихнула, тем самым выдав себя.

– Громов, отвали! – рычу на него и ускоряю шаг, но он меня всё равно нагоняет, и его руки ложатся мне на талию. – Убери руки, идиот! – шиплю сквозь зубы, поддаваясь злости, что просыпается в груди.

– Тише, тише, солнце, – тянет он, развернув меня к себе и зачем-то завязав свой пиджак у меня на талии. С особой аккуратностью и трепетом, словно это мне жизненно необходимо.

– Ты чего делаешь?! – возмущаюсь, округлив глаза от наглости.

– У тебя юбка сзади порвалась, – объясняет он, выпрямившись и довольно оглядев свою работу. – И твои трусишки показали себя миру, – блаженно прикрывает глаза, и я вспоминаю его дурацкий фетиш на женское бельё. В особенности нелепое, как у меня, с горошком, квадратиками и со всякими смешными принтами.

Да, по-детски такие носить, но они такие удобные и прикольные, что я не могу себе отказать в удовольствии такие покупать. Да, у меня есть взрослое бельё, но предпочтения я отдаю именно своих детским.

– Что?! Порвалась?! – инстинктивно тяну руку, чтобы прикрыть этот стыд. А давно ли она порвалась? А что, если я весь день так по школе ходила? И ученики это видели? Смеялись? Стыд!

– Не за что, – растягивает губы в улыбке. – В качестве благодарности принимаю поцелуи, – подставляет губы, сложенные бантиком.

– Пффф! Иди к чёрту! – кидаю и собираюсь пойти дальше.

– Ну нет, Сара! Так не пойдёт, – хватает меня за руку и не даёт уйти. – Тебя не учили, что надо говорить или «делать» спасибо за то, что тебе делают хорошо?

– Чего ты хочешь, Громов? – устало вздыхаю.

– Да ничего! Просто поболтать.

– У меня нет времени на это, – заявляю ему, скрестив руки на груди и прищурившись. – Так что иди, куда шёл. За пиджак и помощь спасибо! Пока!

– Так я к тебе и шёл, Сар! Летел на крыльях радости и любви!

– Егор!

– Да ничего такого, Сар! – цокает он языком, и мне на минутку кажется, что мы вновь четыре года назад. Болтаем в коридоре академии и планируем свидание. – Просто посидим где-нибудь. Поболтаем о жизни. Расскажешь, как ты. Я расскажу, как я. Чисто дружеская встреча. Хочешь, Милену и Вадима с собой притащим? Чтобы ты не стеснялась.

– Ага, конечно, – тяну со скепсисом, не веря ни единому его слову.

Однажды он этими же словами меня заманил в ресторан. И чем всё закончилось? Тем, что мы поиграли, да расстались, и теперь у меня сын?

Чтобы не светить своей пятой точкой, пусть и прикрытой пиджаком, задом наперёд иду к учительской, где смогу спрятаться от доставучего Громова. Там дверь закрывается на замочек, и не зайдёт он больше. Оставит меня в покое.

Свободной рукой машу Егору ручкой и медленно исчезаю. А он стоит и просто смотрит на меня. Не останавливает. Не просит дослушать его. Чего-то ждёт.

– Ай! – вскрикиваю от резкой боли. Поворачиваюсь, чтобы посмотреть, во что врезалась и проклиная архитектора, который зачем-то арки здесь сделал. Из-за него в проём не вписалась и головой больно ударилась.

Ладно, голова у меня, и правда, чугунная. Поэтому пройдёт через недельку две, если новую травму не получу.

– Осторожнее! – кидает Громов, когда я, обойдя арку, продолжаю свой путь и... – Да, да, именно там и осторожнее, – произносит и подходит ко мне, сидящей в ведре с водой.

– Опять эти дети носятся, – бурчит уборщица из класса, но, увидев меня, а затем одного из владельцев академии, делает вид, что ничего не видит. Продолжает дальше пол мыть.

– Чёрт! – проклинаяю всё, глядя на Егора. Поняв, что сама не вылезу, заговариваю со смотрящим на меня с нежностью мужчиной. – Помоги, а? – тяну руку. – Пожалуйста!

– Так и быть, спасу твою аппетитную попку в моих любимых трусишках, – соглашается и дотрагивается до моей руки, пуская по телу давно забытые импульсы. – Но у меня есть условие! Я помогаю, ты идёшь со мной на ужин!

Ага, размечтался!

– Ладно. Так и быть, – говорю, собравшись его обмануть. Пусть поможет, а ужинает сам, потому что я не приду. У меня сын дома, и вечером я с ним сижу, а не по всяким ресторанам хожу.

– Отлично, – кивает он и помогает встать. А затем он решает меня отряхнуть от воды и начинает именно с пятой точки.

О господи! Он не изменился за эти четыре года! Вечно руки к ягодицам тянет под любым предлогом.

Дождавшись Милену на парковке академии, позволяю подруге довезти меня до ближайшей станции электрички. На ней я поеду к родителям и заберу Тимура от них.

Папа уже три дня как вновь работает в больнице, а мама ещё в Питере перешла на дистанционную работу и теперь занимается со школьниками и студентами биологией и химией по интернету. Поэтому сейчас она помогает мне с сыном. Пристроила его в частный сад сегодня официально, и с завтрашнего дня Тим вернётся к деткам, а я спокойно буду ходить на работу.

– Фух! – опускаюсь на кухонный уголок, наигравшись с сыном вдоволь и усадив его смотреть мультики. – Умотал он меня! Как юла. Круть туда, круть обратно! Ужас! Я за день и забыла, какой он...

– Меня тоже умотал, – хмыкает мама, закинув зелень в суп. – Весь день, как неугомонная лиса по площадке носился. В саду воспитательницы умилялись, а я про себя думала: это вы его один день видите. Пару дней и вешаться будете.

– И сколько новых дам в нашей копилке? – ухмыляюсь, вспоминая, с какой скоростью девочки, а тем более их мамочки, влюбляются в Тимура, который своей харизмой и шармом пошёл в папочку. Такой же жук улыбочивый. Проникает под кожу и привораживает.

– Три мамы и четыре девочки. Две близняшки, притом, – отчитывается родительница улыбаясь. – Он всё хотел их к нам домой притащить, но я запретила. За что получила его грозное: «Всё, я обиделся! Я ухожу от тебя! Я больше не буду с тобой играть!»

– О-о-о, близняшек он любит! – вздыхаю, понимая, откуда у него эта тяга. Весь, блин, в Егора. А это, вообще-то, я его вынашивала и ночи с ним не спала. Хоть бы каплю на меня похож был.

– Ты мне зубы не заговаривай, Сара, – прищуривается мама, сев поближе ко мне. – Рассказывай, видела ли своего Егора?

– Видела, – закатываю глаза. – И лучше бы мои глаза его не видели!

– Всё ещё любишь? – догадывается со вздохом.

– Всё ещё ненавижу. До такой степени, что хочется уткнуться в подушку и плакать, – поправляю её с кривой ухмылкой.

– Любишь, – хмыкает родительница. – Пиджак его?

– Его, – бросаю. – У меня юбка порвалась. Он прикрыл.

– Заботливый.

– Он всегда таким был. Даже тогда, когда вместе не были, – вспоминаю с теплотой в груди. – Он ведь посадить меня мог за нанесение увечий, но не стал этого делать. И вообще, мог мне кучу претензий выставить, но он ни разу не заикнулся даже, мам. Смеялся всегда над моей хронической «везучестью». Но знаешь, это было не обидно так. Всегда помогал. Делал комплименты.

– Все они делают комплименты, пока в койку не затащат, – качает она головой, сочувственно взглянув на меня.

– Егор другой.

– И всё же вы расстались несмотря на то, что он другой и не такой, как все.

– Ага, – киваю. – Но у меня есть Тимур! И я самая счастливая! И давай не будем! Мне сегодня хватило Егора сполна.

– Как знаешь, – вздыхает и встаёт со стула. – Давай супчика вам с Тимом налью. Поедите, да поедете к себе. Я тебе в коридоре дома оставила чемоданчик с тем, что завтра надо будет Тимурчику в садик отнести. Вещи ему погладила. Тебе рубашку тоже. И картофельное пюре сделала с мясным рулетиком. Тимур его любит.

– Спасибо, мам! Что бы я без тебя делала!

– По своему Егору бы страдала! – не упускает возможности подколоть меня. – Ты, кстати, не думаешь с ним отношения возобновить? Сказать о сыне?

– Ни за что! – выкрикиваю нахмурившись. – Пусть идёт к своим бабам! Ни за что не скажу! У него есть невеста! Пусть с ней детей заводит, а Тимур мой!

– Так я и думала, – вздыхает и зовёт Тимура к столу.

Кормит нас до состояния полных животов и желания спать и отправляет домой. Туда едем уже на такси, потому что дорогу в электричке сын не выдержит. Уснёт в ней, тем самым себе сон перебьёт. И не даст спать мне, а мне утром на работу, как-никак.

По пути развлекаю сына разговорами о том, как прошёл его день, что они делали с бабушкой. Понравилось ли ему несколько часов в саду, которые он провёл там, пока бабушка оформляла документы.

Сын, как всегда, рассказывает мне не о воспитателях, не о детях и даже не об игрушках, а о девчонках, которым он понравился и которые подрались за то, чей он будет жених.

М-да, гены берут своё!

Доехав до дома, скармливаю Тимуру кусочек мясного рулета, потому как суп он отказался есть. Попробовал несколько ложек, да сбежал.

Себе завариваю кофе, чтобы выдержать ещё несколько часов до сна, потому как сын раньше десяти не ляжет. Включаю на телефоне серию нового сериала и, попивая кофе с молоком, с неким коварством во взгляде смотрю на часы, представляя то, как Егор меня ждёт на ужин, а я... А я вновь не прихожу. Как тогда, четыре года назад.

– Мам, – тянет Тимур, играющий в машинки на подоконнике. Это его любимая локация для игры. – Там какой-то дядя внизу. И он смотрит на окошки. Можно я ему помахаю ручкой, чтобы и он мне помахал?

– Какой дядя? – спрашиваю и подхожу к окну. И застываю, заметив Громова с корзинкой сладостей в руке. – Тимур, быстро, – оттягиваю сына от окна. – Нельзя ему махать!

– Почему?

– Потому что он...

– Потому что он тебя ищет? – догадывается, и я киваю. – А зачем? Ты ему что-то сделала?

– Ага.

– Не бойся, мама! Я тебя не дам в обиду! Я буду сражаться! – заявляет мне он, вздёрнув подбородок. – Я твой защитник! Я твой герой!

Как же он похож на Егора! Чертовски похож!

Обнявшись с сыном, в таком положении сидим на кухне и ждём, пока дядя уйдёт. Сын гладит меня по руке и ластится как котёнок, говоря, что не даст меня никому обидеть. Тимур вообще любит понежиться в чьих-либо объятиях. Будь то моя мама, мой отец или я.

«Так бы и обнимал тебя, – шепчет Егор на ухо, подойдя ко мне и обняв, тем самым помешав мне готовить нам блинчики на завтрак. – Но есть я сейчас хочу больше.»

– Громов, ты такой неромантичный, – кидаю, переворачивая блин. – Где слова любви? Предложение руки и сердца? Клятвы и обещания?

– Я обещаю тебе, что как только ты накормишь меня, я отблагодарю тебя, – произносит, приложив руку к своей груди.

– Боже, какой ты пошляк! – отвечаю ему и замахиваюсь лопаткой на него.

– Тише, тише, Сара! – выставляет руки перед собой. – Мне только гипс сняли и тугор! Давай не будем мне новых травм наносить?»

– Мам, а ты трубку брать будешь? А вдруг это курьер мне новые машинки привёз? – вырывает меня из воспоминаний сын.

– Чего?

– Телефон звонит, – кивает на мой смартфон, где красуется номер, который я знаю наизусть.

Громов! Откуда он мой новый телефон узнал? В то, что его могла дать Милена, не верю! Она бы меня не сдала никогда! Ведь знает всю нашу историю от и до!

Скидываю звонок. Но телефон вновь начинает трезвонить, а я отключать. И так несколько раз, пока Егор не переключается на домофон.

Как он узнал, где меня искать?! Откуда?!

– Сейчас спущусь, – кидаю в трубку домофона и прошу Тимура тихо посидеть в комнате с мультиками и машинками.

Тот, послушно кивнув, усаживается перед телевизором и, взяв коробку с дорогой, начинает её строить для своих многочисленных машинок. С тяжестью на сердце взглянув на него, выхожу из квартиры. Спускаюсь по лестнице и выхожу на улицу, лишь накинув на себя куртку поверх домашней одежды.

– Чего тебе? – бросаю, выйдя к Егору.

– Ужин! Ты обещала!

– Обмануть хотела, – прищуриваясь признаюсь. – Откуда мой номер и адрес?

– Милена дала.

– Конечно! – всем своим видом показываю, что не верю ни единому слову.

– Я почти ректор, Сара! – сдаётся он, выдав свои источники. – Взглянуть на твоё рабочее дело для меня раз плюнуть!

– Точно! – чертыхаюсь. – Подловил.

– Едем? – указывает на свою машину, что стоит в нескольких метрах от нас. – Я уже забронировал столик в ресторане.

– Я не могу!

– Сара, хватит этих отмазок! Обещала – будь готова исполнить! – возмущается и вручает мне корзинку со сладостями.

– Не могу я, Егор! Не могу! У меня дела!

– Какие дела?! – ругается со мной, недовольный тем, что всё не по его плану идёт. – Детка, тебя проректор зовёт в ресторан! Как бы боссу надо угодать. Не думаешь?

– А иначе что?

– А иначе я твой рабочий график сделаю невыносимым, – угрожает с улыбкой, но я знаю, что он может это сделать с лёгкостью. Он ведь сумасшедший и до ужаса непредсказуемый.

– Я уволюсь и другую работу найду, – фыркаю с безразличным видом.

– Не найдёшь, – обещает он. – Сар, всего один вечер! Давай! Ничего такого! Просто посидим и поболтаем. Даже напрашиваться на кофе не буду. И на завтрак тоже!

– Я не могу!

– Да почему?! – не понимает он, и я сдаюсь.

Прикрыв глаза, признаюсь:

– У меня ребёнок в квартире, – цежу сквозь зубы. – Понимаешь? Не могу я сына оставить одного!

– Подожди? Сына?!

– Ага.

– Он у тебя сейчас один? В квартире?

– Ну да, – растерянно отвечаю, не понимая, к чему он клонит.

– У тебя сейчас маленький сын в квартире один? А ты тут со мной? Ты что, дура?! – впервые до оскорблений опускается. – Марш обратно! – разворачивает меня и заталкивает обратно в подъезд. – А если нож схватит? Или в розетку что-то засунет? Или ещё что? А если он в тебя невезучий? – отчитывает меня, вызывая лифт. – Сара, я знал, что ты тот ещё кадр, но оставить ребёнка в квартире одного! Как он до сих пор живой у тебя? Сколько ему? Когда ты уехала, у тебя ещё не было его. Значит, где-то до трёх лет. Ну, реально безответственно, Сара! Разочаровываешь!

– Эм-м...

– Сейчас оденешься сама и малого оденешь, и поедем в кафешку детскую. Так и быть, – словно одолжение мне делает. – Ты не кипишуй. Я с племянницами часто гуляю, поэтому знаю лучшие места с детской зоной. У тебя же не младенец? Да?

– Нет. Уже взрослый, – растерянно отвечаю, не понимая, когда он стал таким. Заботливым и ответственным, что ли. Но в то же время остался таким же бестолковым.

– Ну крутяк! Самое то для нас, – продолжает он как ни в чём не бывало. – Он пока поигрывает, а мы поболтаем. У нас ещё как минимум два часа до его девяти есть. Потом положишь спать и все дела сделаете.

– Зачем тебе это? – прищуриваюсь.

– Может, у него это новый метод, чтобы девушку склеить?

– Ну, просто давно не виделись, – пожимает плечами и дёргает ручку моей двери.

Зайдя в квартиру, Егор первым делом отправляется в ванную комнату и моет руки. Я же направляюсь в комнату, застав сына на прежнем месте перед телевизором и уже с почти полностью построенной дорогой.

– Дядя ушёл? – спрашивает малыш, подняв на меня взгляд.

– Дядя пришёл, – отвечает Егор, отодвинув меня и войдя в комнату. – А ты, Сар, давай не тяни! Собирайся и пошли! Мы пока по-мужски поболтаем, – опускается рядом с Тимуром на ковёр и берёт одну из машинок. Затем вторую. Третью... Двенадцатую. – У тебя что, вся коллекция этих спортивных тачек? – удивлённо тянет, обратившись к Тимуру. – У меня такая же дома! Полностью собранная за этот год, – показывает ему какую-то машинку. – И за те года тоже!

– У меня тоже вся! Мне бабушка с мамой купили, – отвечает ему Тимур нахмурено и забирает свою игрушку. – Не трогай мои машинки сам! Надо говорить: дай, пожалуйста, посмотреть машинку. И тогда я дам. Надо спрашивать разрешения!

– Ого! – кидает взгляд на меня, и я развожу руками. И ухожу. А Тимур, взяв Егора за бороду, заставляет повернуться к нему.

– Играй со мной, а не пробку создавай! Оставь маму! Ей надо покраситься, чтобы быть самой красивой.

Твою мать! Что происходит? Как он оказался в моей квартире?! Как я это допустила? Чтобы он вошёл в мой дом и начал играть с МОИМ сыном?!

Чёртов Громов! Всегда так на меня действует! Штурмом взял, гад!

Егор

Сара собирается довольно быстро. Таракана собирает ещё быстрее. Тот послушно давался маме и штанишки натянуть, и свитер с футболкой. И даже носки. А вот с шапкой немного сопротивлялся, но в итоге тоже надел.

Что бы я там ни думал про Сару, но мать из неё хорошая вышла. Малой у неё хороший, воспитанный, не избалованный и простецкий. Единственное, что правильный чересчур, и чтобы что-то взять, надо разрешение спрашивать, но он мне ни разу не отказал. Думаю, это просто издержки воспитания и скоро пройдёт. Но вообще он даже понравился.

Контакт с ним я нашёл почти сразу, что не удивительно. Дети меня всегда любили и будут любить. Я на племянниках натренировался от и до. А малой Сары так вообще лёгкий на подъём. И поспокойнее, чем те же Алина с Инной. Те вообще оторвы те ещё. Помню свою первую встречу с ними. Меня избили детским молоточком и раскрасили, словно я под ветрянкой.

Ужас! Окончательно смыть это художество только через несколько дней удалось.

Выбираю ближайшее к дому Сары кафе и везу девушку и её сына туда. Таракану сразу заказываем сок и картошку фри, себе беру сочный бургер и коктейльчик, а Сара заказывает лишь молочный коктейль, пояснив это тем, что поела дома.

Съев пару картошек фри, Тимур убегает играть с детьми, оставляя нас с его матерью наедине. Разговор начинаю с нейтральных тем. Спрашиваю о том, как она жила в Питере. Как ей город и так далее, а затем, почувствовав, что она слегка расслабилась, перехожу на личные темы.

– А отец Тимура где? – спрашиваю так, словно вопрос пришёлся между прочим, а не мне это действительно интересно.

– Не хочу об этом говорить, – отвечает, забурчав в одну секунду. – Он козёл. Поматросил и бросил. Поиграл, хоть обещал замки и сказал, что я ему на хрен не нужна, – рассказывает с явной обидой в голосе.

На секунду чувствую вину. Ведь тогда, четыре года назад, я так же поступил с Сарой. Точнее, хотел сказать ей, что был с ней, только чтобы забыть Вику. Но в итоге... не смог и решил попробовать с Сарой что-то серьёзное, даже несмотря на то, что родители были против наших отношений.

Только вот Сара сама пропала, прислав сообщение о том, что не хочет меня больше видеть, и нашу короткую интрижку лучше завершить сейчас, пока никто из нас не влюбился. А на мои звонки она больше не отвечала. Перевелась на заочную форму обучения, а диплом сдавала уже из Выборга и онлайн.

Так что не вышли у нас отношения. И от этого даже грустно. У нас ведь, и правда, могло что-то получиться. Сара никогда не была мной ненавистна и не раздражала меня. Наоборот, всегда веселила и радовала. Мне с ней было легко и просто. Поэтому сожалею сейчас о том, что не настоял на том, чтобы продолжить отношения.

Я ведь мог поехать к ней и применить все свои фишечки из арсенала, чтобы закадрить её. Но... не сделал! Дурак! Сейчас бы Тимур мог быть моим сыном.

– А ты, вообще, его любила? Отца таракана твоего? – продолжаю расспрашивать.

– Люблю его до сих пор, – вздыхает и отводит взгляд, ладошкой стерев слёзы. – Но никогда ему не прощу того, что он сделал с нашими отношениями. И я вообще не понимаю, были ли они у нас.

– А про ребёнка он знает?

– Нет!

– Ну и правильно! Если ты ему не нужна, то и ребёнок тоже. Вообще... эгоистично это, но я тебя поддерживаю, Сар! Знай об этом, – беру её за руку и сжимаю. – И если он однажды к тебе заявится, то ты можешь позвонить мне. Я с радостью приеду и набью ему мордашку за эти слёзы на твоём прекрасном личике.

На моё обещание она никак не отвечает.

Поняв, что она больше не хочет об этом говорить, перевожу тему в другое русло, начав рассказывать то, как стал проректором и как долго пришлось с Владом спорить о том, кто

именно займёт это кресло. Старший брат, которому раньше было плевать на академию, или младший, который всю жизнь в ней проработал.

В итоге отец мне отдал это место. Не последним фактором сыграло и то, что я в тот момент встречался с девушкой, которую мне выбрали родители.

Ещё немного посидев, вместе с Сарой принимаем решение, что Тимура пора везти домой. Парень, играя, уже начинает залипать и хныкать. А в машине так и вовсе засыпает, едва сев в детский бустер, который я вожу с собой, если вдруг кого из племяшек надо будет отвезти куда-нибудь.

Не став будить парня, беру его на руки и несю в квартиру Сары. Там опускаю таракана в кроватку, дожидаясь, пока Сара его разденет, и лишь затем прощаюсь с девушкой и еду к себе домой, довольный оттого, что всё же поболтал с Сарой и хоть на мгновение почувствовал то, о чём так долго мечтал.

Почувствовал себя на своём месте. Без фальши. Графиков. Чётких планов. Почувствовал себя настоящим собой. Без стеснения и ограничения в чём-либо.

И это бывает только с Сарой... Ни одна другая девушка не даёт мне таких чувств.

Глава 3

Егор

– Где ты был? – шипит Кира, стоит мне появиться на пороге нашей квартиры. – Ты видел время? – недовольно поджимает губы, скрестив руки на груди.

– Без десяти десять, – бросаю ей, взглянув на наручные смарт-часы, на которых на заставке так и остался стоять Микки Маус, которого выбрал Тимур.

Даже прикольно! Мне нравится.

– Без десяти десять! – повторяет она, зло сжав губы. – В том и дело, что без десяти десять! У нас были планы, Егор! – срывается на крик, что позволяет себе крайне редко. – Планы, которые ты сорвал и даже пальцем не пошевелил! Ты не хочешь объясниться? – недовольствует, наблюдая за тем, как я обувь скидываю.

– Планы были у тебя, – поправляю её, щёлкнув девушку по носу, избавившись от обуви и верхней одежды. – Расслабься! Живи проще. Радуйся жизни. Она так прекрасна! – произношу с улыбкой и прохожу на кухню, чтобы выпить воды.

– Я ждала тебя! – продолжает сердиться, следуя за мной. – Мало того что ты умчался тогда в академию, так потом не пришёл на свидание, которое я назначила. Под которое выделила несколько часов времени своего графика! Где ты был?!

– Встречался со старым другом и с новым, – отвечаю ей, подумав про мальчика Сары. – Кстати, когда у нас дети будут?

– Какие дети, Громов?! – рычит на меня. – Я ещё молода! Самый пик карьеры! Я не могу бросить сейчас всё. И мы сейчас не о детях должны говорить, а о твоём безответственном поведении.

– С тебя нужно лишь выносить и родить, – проигнорировав её слова, цепляюсь за тему, которая меня больше всего интересует. – Няньки и моя мать с радостью возьмутся нянчиться с ними. Да и я мог бы уйти в декрет вместо тебя. Я понимаю, что у тебя карьера, и не прошу тебя её бросать! Просто давай, наконец, поженимся, начнём планировать бейбика! Не летом, не через год, не через два, а сейчас? Мы уже три года вместе, Кир! Я тебе предложение сделал ещё два года назад, и ты постоянно тянешь с датой церемонии. Не хочешь свадьбы? Давай заведём ребёнка? Я хочу ребёнка! Я взрослый, самостоятельный мужик! И я уже в том возрасте, когда могу дать всё своим детям. Воспитание. Достаток. И свою любовь! Да и, думаю, пора нам уже.

– Егор, у меня карьера! Даже если я вылечу хоть на месяц – это крах!

– А как ты себе представляла нашу жизнь, Кира? – развожу руками, оглядевшись вокруг. – Когда в твоём графике время для детей?

– Я собираюсь родить в тридцать пять первого ребёнка, и если смогу, то в тридцать семь – второго, – открывается мне, совсем не видя в этом плане ничего такого. – Чтобы разница была небольшой.

– Тебе сейчас двадцать пять, – напоминаю.

– Ну да! Через десять лет.

– А свадьба? – интересуюсь, взглянув в окно. Идеально натёртое домработницей, иначе Кира бы её уволила.

– Ну... у меня просто нет времени на всю эту чепуху, – отвечает моя девушка. – Разве нам плохо, так? Мы живём вместе. Проводим время вместе. Я люблю тебя, а ты любишь меня. Наши отцы уже сплотились.

– Знаешь, – тяну, обернувшись к ней с улыбкой. – А ты права. Так даже лучше. Не придётся через все эти формальности проходить.

– Какие формальности? – не совсем понимает она.

– Которые при разводе происходят, – бросаю. – В общем, давай, Кирочка, собирай вещи и вали из моей квартиры. Я сейчас к братьям поеду. У них переночую. А у тебя целая ночь на то, чтобы в квартире и следа твоего не осталось.

– Что?! Нет! Твой отец, он...

– Да плевать мне на него! – выкрикиваю, перебивая девушку. – Я жизни свободной хочу, а не расписывать всё по минутам. Я ребёнка хочу. Я хочу человеческих чувств, а не жизни работа, Кира! – произношу и выхожу из кухни, направившись на выход. – Устал! Жить с тобой невыносимо! И это тебе скажет любой.

Устал! Я устал!

Хватит!

Хочу принадлежать себе, а не каким-то каракулям в блокноте Киры. Хочу прийти домой, а там не идеальный ужин, купленный в ресторане и лежащий на тарелке чуть ли не по линейке, а борщ, который моя женщина пересолила или, наоборот, недосолила.

Хочу по утрам есть подгорелые блинчики, обнимая свою ненормальную девушку, которая будет бурчать на меня из-за того, что я ей мешаю готовить. Хочу хоть раз прийти домой и увидеть нормальную жизнь, а не стерильное помещение, ранее бывшее моей квартирой.

Хочу поесть и оставить посуду киснуть в раковине до утра.

Наверное, я дурак, что отказываюсь от Киры, но просто такая жизнь не для меня. Ребёнок через десять лет? А в чём смысл тогда? В клубах? В академии?

А в моей жизни?

Я хочу приходиться домой и видеть дочь или сына, и без остановки смеяться над всем, что выдаёт это малое чудо. Вот даже такого же малого, как у Сары, хочу. Почему нет? Воспитанный. Добрый. Спокойный малыш. Шустрый до такой степени, что тарашку напоминает от скорости своего передвижения.

Прыгнув в машину, еду к Вадиму. Во-первых, он живёт ближе, а во-вторых, у него тесть мировой. С ним и поболтать можно обо всех своих проблемах, и получить совет. В шахматы перекинуться под стаканчик пятизвёздочного и найти правильное решение всему.

Сара

– Я, правда, его не понимаю, – жалуясь Милене в трубку, неся кофе в учительскую. Одно для себя, а второе для подруги, которая должна приехать с минуты на минуту. – Мы, правда, болтали обо всём, разговаривали и обсуждали. Вспоминали былое. И не намёка на отношения. Он даже не приставал, как раньше, Лен. Тимура донёс до кровати и укрыл сам. И всё! Понимаешь? Вот что у него в голове? И чего он хочет от меня?

– Ничего не знаю, – отвечает она мне со вздохом. – Он потом к нам приехал и какой-то напряжённый был. С папой моим заперлись, и они играли в шахматы. Но, думаю, этим не обошлось. Кажется, Егор сам не понял, что вчера было, и приехал к моему отцу за консультацией.

– Ты не подслушивала? Ради меня?

– Нет, прости, – извиняется, но я и не обижаюсь.

У семьи Милены совсем всё иначе. Если дело касается её отца, то она всегда относится к нему с уважением и не влезает. Поэтому я даже не удивлена её ответом.

– Но знаешь, утром он был уже веселее. Бодрее. Улыбался. И даже с малыши заигрывал, – рассказывает, чем ещё больше меня озадачивает. Почему эти Громы такие непонятные? – У него было хорошее настроение, Сар. И я тоже не знаю, что всё это значит.

– И что думаешь? – спрашиваю её, заворачивая за угол и... врезаюсь в кого-то. Собственно, этого я и ждала. Того, что обязательно кто-то появится перед ногами, и я пролью кофе. А потом буду винить себя в том, что кипяток на ребёнка попал.

Но, к моему счастью, не в ребёнка я врезаюсь, а во взрослого. А если быть точнее, в того, кого меньше всего хочу сейчас видеть. В Егора.

Пока не пойму себя и его, не стоит нам лишний раз встречаться. Иначе, боюсь, будет беда похуже той, что четыре года назад случилась.

– Занятно, – произносит он, стряхивая темноватую жидкость, которая уже покрыла его рубашку цвета беж. – Никакого иного варианта встречи с тобой я и не ожидал. Но рассчитывал на что-то травмоопаснее.

– Прости! Я не хотела.

– Я не удивлён и даже не напуган, – хмыкает он, выпрямившись и отстав от пятна. – Неприятности – твоё второе имя. И как ты жива ещё с такой «удачей»? Не понимаю!

– Назло тебе выживаю, – кидаю, слегка обидевшись на его слова.

Разве я виновата, что я такая? Что постоянно со мной что-то случается? Он думает, я специально всё это делаю? И я никогда не мечтала о том, чтобы стать как все? Чтобы неприятности со мной не случались совсем или хотя бы раз в неделю?

Обхожу его и с остатками единственного кофе направляюсь в учительскую. Хоть Милене кофе отнесу. Та с утра так и не позавтракала. Дочери приболели, и она, вместо того, чтобы позавтракать, таблетки им давала и ингаляции делала.

– Сара, подожди, – догоняет меня Громов, поравнявшись со мной. – Я зачем пришёл? Я могу тебе место получше предложить. Мне помощница нужна. Будешь при мне всегда. В хорошей компании. И работа почище, чем с малышнёй возиться.

– Пожалуй, откажусь, – кидаю ему скривившись.

– Сар, ну это же лучше, чем то, кем ты работаешь сейчас, – переходит на дружеский тон, рассчитывая на то, что так ему удастся меня в свой капкан затащить. Ну уж нет! Знаем! Проходили! – Да и зарплата больше. Малому больше дашь, чего он захочет.

– У меня достаточно денег, чтобы дать своему ребёнку всё, о чём он попросит, – отвечаю. – Поэтому отстань от меня! Иди к своей невесте и ей места получше предлагай.

– Егор, ты здесь! – звучит голос женщины, которая идёт к нам. – Я тебя никак не могла найти, дорогой! – подходит к Егору и коротко целует его в губы. – Извини! В общем, я переосмыслила наш разговор и пришла к выводу, что ты прав! Давай поженимся! И заведём семью! Только давай с ребёнком через год? Хорошо, любимый? Ты согласен на такой план наших взаимоотношений?

– Ладно. Не буду мешать, – произношу и ещё быстрее ухожу в учительскую, чувствуя, как предательски подрагивают губы и слезятся глаза.

Кира... его невеста. Они собираются пожениться и завести семью. Ребёнка...

Куда я лезу? Зачем?!

– Дура! – ругаюсь на себя, войдя в учительскую и закрыв за собой дверь. – Настоящая дура!

И на что я рассчитывала, соглашаясь с ним вчера на встречу? Что он ради нас с Тимом бросит свою «идеальную невесту»? Пффф! Конечно!

– Всё в порядке? – пугает меня голос со стороны столов в учительской.

– Чёрт! – чертыхаюсь, испугавшись неожиданного человека.

Я понимала, что в учительской может кто-то быть, но из-за Егора совсем забыла об этом.

– Всё в порядке. Сара Картотьян, – представляюсь, выпрямившись и поправив на себе одежду. – Учитель дополнительного образования.

– Кирилл Шишков, – представляется в ответ, зачем-то направившись в мою сторону. – Учитель физкультуры, – протягивает руку, демонстративно поигрывая мышцами. – Не видел тебя здесь раньше.

– Я только вчера устроилась, – пожимаю плечами и делаю шаг от него. Не нравится мне близость с незнакомыми мужчинами. Особенно с такими.

– Ого! А чего не с первого сентября? Обычно тогда берут всех. Я уже здесь второй год пашу.

– Из Питера только вернулась, – поясняю и ещё больше настораживаюсь.

Он что, не видит, что я отхожу, чтобы расстояние между нами было?

– Так, значит, петербурженка.

– Нет, я отсюда, – отвечаю и прохожу к столу, опуская кофе Милены на его поверхность. Ну когда до него дойдёт, что не надо ко мне подходить? – Даже училась в этой академии. Потом уехала.

– О-о-о, я тоже здесь учился! На одном курсе с Викторией Громовой. Знаешь такую? Мы с ней довольно близки. Общаемся иногда.

Н-да уж, а мужчина-то, хвостун. Может, тоже козырнуть ему тем, что одна Громова – моя лучшая подруга, а дома у меня маленький Громов сидит. И шлифануть всё тем, что в своё время я была девушкой Егора Громова?

Но не буду.

– Знаю Вику. Общались, – киваю, вспоминая о том, как на девчачьей ночёвке спала с ней в одной палатке.

Алёна с двойняшками Вики решили, что у нас будет палаточный городок в доме Новицки. Вот нас вдвоём и положили. Потому что в одной палатке спали Алина и Инна, во второй – Алёна с Миленой, а третья досталась нам с бывшей Лапиной.

– Вот, – на его лице возникает самодовольная ухмылка. – Если что надо будет там, можешь обращаться. Замолвлю за тебя словечко.

– Спасибо.

– Замужем?

– Не-а, – демонстрирую руку без колечка. – Не посчастливилось. И слава богу!

– Ясно, – поджимает губы, но я замечаю на его лице довольную улыбку. – Я тоже не женат. Может, пообедаем вместе? Здесь кафешка недалеко есть. Могли бы там поесть и закинуться чем-нибудь без сахара.

– Без сахара?

– Я на диете, – поясняет он, и я с трудом сдерживаю улыбку.

Там нечему худеть. Вот мне бы не мешало парочку килограмм сбросить. После рождения Тимура дурацкие четыре килограмма никуда не уходят. Пробовала и диеты, и спорт, и даже какие-то специальные методики питания. Не выходит!

– Извини, но у меня дома есть мужчина, – отвечаю, думая о своём маленьком любимом ароматном комочке счастья, к которому причастны Громовы.

– А, понял, – кривится. – Ну ничего! В другой раз, как расстанетесь.

Ого, вот это заявление!

Выходить из учительской и не дай бог встретиться с Егором не хочется. Да и болтать с этим физруком желания нет. Поэтому я выбираю сделать то, что могу выполнить здесь. Распечатаю тесты, которые вчера после ухода Егора составила.

Включаю принтер и наклоняюсь, чтобы взять бумагу для него. Хватаюсь за ручку и, дёрнув за неё, понимаю, что дверца не открылась. А всё потому, что дверная ручка отвалилась и осталась у меня в руке.

– Ой, – округляю глаза. – Чёрт!

– Ну ты даёшь! – восклицает Кирилл, заметив мою проблему. – Новый шкаф же.

– Плохо прикрутили.

– Я сам собирал его! Хорошо прикрутили.

– Хреново, – злюсь оттого, что он смеётся надо мной, как конь какой-то.

– Карготьян! – с пинка врывается в учительскую Егор. – Думаешь, сбежала и я тебя не найду? – и замолкает, увидев меня и Кирилла.

Быстро оценивает ситуацию. Моё злое выражение лица, ручку в моей руке, ржущего физрука, и лицо Громова становится багровым.

– Слышь ты, качок недоделанный, – начинает он рычать, наступая на Кирилла. – Что ржёшь? Стероидов пережрал? На место своё рабочее пошёл!

– А чо такого-то?

– Над Сарой могу смеяться только я! И то так, чтобы ей не было обидно! Ясно?! – шипит на него, как разъярённый зверь. И таким я Громова вижу в первый раз. – Ещё раз рядом с ней увижу – и вылетишь отсюда пулей!

– А чо такого-то я сделал? Баба ваша, что ли, Егор Данилович?

– Хуже! – бросает ему. – Поэтому не зли меня! Раз... Два...

И Шишков, подхватив журнал, сваливает.

– Поможешь? – обращаюсь к Егору, показывая ручку. – Я только за неё схватилась, а она...

– Плохо прикрутили, значит, – делает такие же выводы, как и я. Забрав ручку, откладывает её в сторону. – Именно поэтому тебе надо на моё предложение согласиться. Станешь моей помощницей. Буду за тобой приглядывать. И всяким таким в обиду не дам.

– Не надо мне этого, – бурчу на него.

– Надо! Всё, собирай вещи и пошли! Милену я сам предупрежу.

– Нет!

– Да!

– Нет!

– Я проректор! – вскрывает козыря. – И мои слова ты должна как приказ исполнять! Я всё буду решать, а ты исполнять.

– А я в школе работаю, Егор Данилович! – отвечаю ему не менее высокомерно. – А не в академии! Так что шах и мат! И влияния вы на меня не имеете.

– Значит так?

– Значит так!

– Не беси меня, Сара! – тянет, сделав шаг в мою сторону.

– Не выводи меня из себя, Егор! – делаю к нему ответный шаг.

– Ты же убьёшь себя в этой школе! Я не собираюсь потом объяснять твоему сыну, что его мать умерла от упрямства!

– А тебе не плевать?

– Не плевать, – отвечает и опускает взгляд на мои губы. – Мне вообще не наплевать на тебя, – и одним резким движением хватает меня за щёки. Приподняв мою голову, долго смотрит мне в глаза, а затем решительно впивается поцелуем в мои губы.

Всего на секунду! На одну предательскую секунду я позволяю ему это сделать. Но затем обида и желание прибить побеждает.

Рычу, пытаюсь отвернуться, но его рука перемещается на мой затылок и словно камень застывает на нём, не давая мне хоть что-нибудь сделать.

Размахиваю руками, ища помощи и, нащупав ручку от дверцы, которую сломала, хватаю её. И со всей силы ударяю мужчину по голове.

– Ай! – вскрикивает и отступает. – Сара, твою мать! Что ты творишь?!

– Ещё раз такое выкинешь, и я... – угрожающе начинаю.

– Ребят... – растерянно тянет Милена, войдя в учительскую.

Егор

– Ребят, вы чего здесь творите? – интересуется Милена, войдя в учительскую в тот момент, когда я потирал ушибленную голову, а Сара отскакивала от меня.

Да, дурак! Да, поцеловал! Но мы оба этого хотели. И как бы Сара этого ни отрицала, нам двоим нужен был этот поцелуй, чтобы понять, остались ли у нас чувства.

И у меня остались. Потому что в тот момент, когда ушла и оставила меня наедине с Кирой, я понял, что не хочу семью с той, кого мне навязали родители. Что видеть невесту свою бывшую не хочу. Что не хочу ни с кем другим проводить время, кроме как с Сарой.

Дело, наверное, в самой девушке и в её ребёнке. Мне понравилось вчера с ними возиться. Сидеть в кафе, болтать, приглядывать за малым и чувствовать себя... не удачным проектом отца, а живым, обычным человеком, который боится, что Тим упадёт и ударится. Который может сказать своей собеседнице, что у него на душе. И не бояться осуждения и не ожидать совета, что с такими мыслями лучше к психологу обратиться. А на следующий день узнать, что тебя к нему записали.

– Договариваемся, – отвечаю ей с улыбкой и оборачиваюсь к жене брата. – Я, в общем, Сару твою себе забираю. Будет со мной работать теперь.

– Нет! – восклицает она одновременно со своей подругой. – Ни за что! – вновь повторяются.

– Девочки, сладкие мои красотки, – переключаюсь на обаятельно-улыбчивый тон. – Ну чего вы начинаете? Давайте жить дружно? Мирно? Всех любить и всем дарить тепло?

– В свою академию иди и устраивай свою дружную жизнь, – ворчит Милена, хотя ей даже тридцати ещё нет, чтобы в бабушку превратиться.

– Миленочка, моя самая любимая невестка, не будь злокой такой. Я ведь к тебе со всем сердцем, а ты...

– Ты бы лучше с Кирой для начала разобрался, – бросает она мне, покачав головой и руки на груди скрестив. – Я когда в школу входила, твоя невеста вся в слезах уходила. К ней беги успокаивай, а не с Сарой флиртуй, а тем более целуй. Измена как бы.

– Мы расстались.

– Чего?! – её глаза округляются. – Ты представляешь, что с тобой твой отец сделает? Он же тебя...

– Поэтому я вчера приходил к твоему и просил меня усыновить. Так что скоро будем ещё роднее, сестрёнка, – подмигиваю ей, на что она закатывает глаза. Оборачиваюсь к своей головной боли, которую, как садист, желаю чувствовать раз за разом. – Всё, Сара, собирай вещи! Жду тебя через час-два у себя в кабинете. Будем твою зарплату обсуждать, – даю указание ей.

– Вообще-то, я не... – хочет она вновь поддаться упрямству, но я не даю ей и слова сказать. Делаю шаг к ней и быстро целую, стирая слова с его языка. Затем так же быстро отстраняюсь и убегаю.

Вылетаю за дверь, закрываю её, но не ухожу, чтобы послушать. Понимаю, что они будут ругать меня сейчас, но я хочу узнать мысли этих двоих относительно меня. Может, хоть узнаю, за что меня Милена так не любит. Да и про Сару, может, что новенького узнаю.

Сара

– Вот же идиот! – качает головой Милена, как только Егор скрывается за дверь.

– Но обаятельный! – вздыхаю я мечтательно, но, поймав её сочувственный взгляд, добавляю: – Но да, идиот.

– Что это вообще было только что? – спрашивает она и подходит, чтобы взять остывший кофе. Сделав глоток, кривится и отодвигает в сторону. – Гадость.

– Мы в коридоре встретились. Пятно на его рубашке видела? – спрашиваю, и она кивает. – Я сделала. В общем, мы начали ругаться, потом пришла его роботесса. Я ушла. А здесь физрук.

– О господи! – восклицает, словно уже знает, что дальше было. – Он к тебе не приставал? Не ведись! Он уже всех в школе оприходовал из учителей. Даже ко мне пытался, пока вся тройка Громовых ему мозги не вправили. Они прям все его люто теперь ненавидят, но Громов-старший запрещает его увольнять. Он сын какой-то его знакомой или что-то в этом духе. Вадим как-то рассказывал, но я слушала вполуха. Паренёк теперь даже к Вике боится подойти.

– Немного приставал, – признаюсь. – Но я его отшила. Потом пошла бумагу доставать, а у меня ручка отвалилась.

– Да ладно! Я вообще не понимаю, что за криворукый тип собирал этот шкаф, – возмущается подруга. – Я пару дней назад ручку вон с того шкафа случайно сорвала, – указывает на соседний отдел. – Потом Тихон помог мне её привинтить нормально. Ужас! Уволить надо этих работников! Ну что за дела-то?! За что деньги платим?

– Может, Тихон все ручки посмотрит? – предлагаю, и подруга кивает. – Ну, у меня ручка оторвалась, и этот физрук начал ржать. Здесь Егор ворвался. Выгнал его и как бы защитил меня. Но без его фирменного «Я так решил» не обошлось. В общем, вот так... а потом зачем-то поцеловал.

– Дурак он просто! – подходит и обнимает меня, успокаивая. – Сам себя не понимает, вот и бегаёт от одной бабы к другой! Гнать его надо! Не подпускай его к себе, Сара. Ты ведь помнишь, чем в прошлый раз это закончилось. Хочешь повторения?

– Смотря какого именно. Если всю эту боль, то нет. А если... – отвечаю, и на телефоне подруги высвечивается имя няни.

– Сар, секунду! Надо ответить! Я попросила няню набрать меня, когда девочки поедят. Чтобы узнать, что с аппетитом. Близняшки вчера не ужинали. А у нас ведь ночёвка сегодня. Не хочу, чтобы всё сорвалось. Алёна уже с нетерпением ждёт её.

– Конечно, понимаю, – киваю и, отвернувшись, пытаюсь открыть шкаф без ручки, чтобы достать чёртову бумагу. А в мыслях только Егор и то, как он меня целует.

Ну и зачем он так? Зачем вновь в эти игры играет? Думает, я всё так же молода и психологически здорова, чтобы переносить это с лёгкостью? Не-а! Годы берут своё!

Глава 4

Егор

Услышав то, что девочки собираются на ночёвку и там каким-то образом замешана та, которая меня любит и всегда защищает, иду к доске с расписанием. Нахожу номер класса, где сейчас идёт урок у моей старшей племянницы, и, заглянув в класс, отпрашиваю свою девочку на несколько минут.

– Надеюсь, у тебя что-то серьёзное, – произносит серьёзным тоном, точь-в-точь как её отец. – У меня сейчас окружающий мир, и мы будем делать опыты. Так что быстро.

– Мне нравится Сара, – признаюсь ей. Не признаться Алёне равносильно скрыть от суда то, что ты виновен, и быть позже пойманным с поличным.

– Тоже мне секрет! – фыркает, скрестив руки на груди. – Что от меня нужно? Одобрение? Совет? Исправить твой очередной косяк?

– У вас сегодня ночёвка, – озвучиваю то, что узнал, подслушивая её мать и Сару. – Я хочу быть на ней.

– Это женская ночёвка, – отмечает она, поиграв бровями. – Не считая Тимура, там будут только девочки.

– Мне надо быть на этой ночёвке, – повторяю настойчивее. – Помоги. Умоляю! Ты же, как девочка, должна понимать, что делает любовь с людьми.

– Любовь... – повторяет она и кидает взгляд за свою спину, словно вспоминает это чувство. – Ладно! Тебе нужна чёткая стратегия, Егор! Я тебе помогу! Придумаю всё на перемене и после уроков загляну к тебе с Тихоном. Своим напором ты её не добьёшься уже. Первый раз получилось, а во второй раз нужна оригинальность. Но хорошо, что у тебя есть я. Я – профи в том, чтобы соединять любящие сердца, – важно заявляет, и я со всей серьёзностью киваю. Порой мне кажется, что во время бесед с племянницей я не с ребёнком разговариваю, а со взрослым.

– Буду тебя ждать, – быстро целую в её в щёчку и открываю дверь, отпуская её обратно в класс.

– Не забудь какао, – бросает на прощание и возвращается на урок.

Закрыв за ней дверь, иду на выход из школы. У меня у самого минут через сорок пара начаться должна. Нужно к ней подготовиться. Танцевать, как раньше, я уже давно не могу. Перелом ноги даже сейчас, в плохую погоду, даёт о себе знать, а уж танцы и перегрузки ноги могут меня свалить.

Благо, у меня есть Вика, которая не прочь порой воплотить мои идеи в жизнь и записать какую-нибудь связку на видео для занятия. Или, если у неё окно в собственном графике, прийти и лично показать.

Но пришли мы к таким отношениям не сразу. Вначале я всячески отвергал жену Влада. Ведь когда-то был в неё влюблён, а она выбрала моего брата. Но затем понял, что смысла нет в моей ненависти, злости и агрессии. И решил с ней подружиться. Быть для неё другом, а со временем так и вовсе понял, что не любил её. Просто хотел, чтобы такая, как она, была рядом. И дружбы вполне достаточно.

– Егор! – окликает меня заплаканная Кира, когда я выхожу из школы. – Егор! – догоняет. – Ты ведь пошутил? Просто решил меня проучить, да?

– Нет, Кир, – мотаю головой, поджав губы. – Между нами всё. И если я сказал, что мы расстаёмся, то это не значит, что мне нужно время подумать, а тебе нужно поменять своё решение. Это значит, что дальше наши пути расходятся как в море корабли.

– Но я ведь...

– Ты красивая, самодостаточная женщина! – восклицаю, не выдержав очередного потока слёз. – Какого чёрта ты под меня подстраиваешься! Найди себе другого мужика. У которого будут те же планы на жизнь, что и у тебя. Наши явно не сходятся.

– Я согласна на свадьбу и на ребёнка!

– Кира, да не нужно мне это уже! Не от тебя, – поправляюсь. – Я другую люблю. Понимаешь? Другую! И от неё хочу и ребёнка, и даже свадьбу. А может, что и похуже...

Такое, как, например, усыновить её ребёнка, и чтобы он называл меня папой.

– Но мой отец...

– Что твой отец? – с вызовом спрашиваю. – Будет в ярости? Ты позволишь ему сломать тебе жизнь? Поверь моему опыту, это не круто! Это не весело! И даже больно! Так ты потеряешь себя, Кира. Найдёшь потом своего мужчину, и ты всё поймёшь. Будешь жалеть, что своё счастье и жизнь на нелюбимого мужчину потратила.

– Папа сказал, что откажется от меня, если я не верну тебя. И он... – прикрывает глаза от стыда. – И... прекратит финансировать мой проект по защите исчезающего вида рептилии.

– Ты хочешь искалечить свою жизнь из-за денег и финансирования? – удивлённо переспрашиваю.

– Нет, я... – начинает, но сдаётся. – Да! Я не хочу потерять свою прежнюю жизнь, Егор. Это глупо, но это всё, что у меня есть. Деньги и моя любовь к рептилиям.

– Пффф! – фыркаю и достаю свой телефон. Роюсь в контактах и ищу имя друга. – Записывай номер. Мужик грешит строительством приютов для бездомных животных. Ещё благотворительностью занимается. Набери ему, и он, думаю, не откажется проспонсировать твой проект.

– Правда? А папа?

– Скажи ему, что я изменил тебе. С двумя! Нет! Скажи, что застала меня в оргии! Он отвянет! И ещё соври, что я... хм... что я бил тебя за непослушание. Короче, сделай вид, что тебе пришлось меня бросить. Придумай что хочешь! Я со всем соглашусь.

– А с моими чувствами что делать? – застенчиво интересуется.

– Пффф! Ты меня не любила, Кира, – со вздохом правду ей открываю. – Поверь, если бы любила, то и свадьбу бы хотела. И детей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.